

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S1605788024030024

Степени и предел адвербиальной транспозиции существительных в русском языке (на материале образований с семантикой времени года и суток)

© 2024 г. В. В. Шигуров

Доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой русского языка
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва,
Россия, 430005, Саранск, ул. Большевикская, д. 68
shigurov@mail.ru

Резюме. В статье представлен комплексный семантико-грамматический анализ ступеней (степеней) и предела адвербиальной транспозиции существительных типа *весна, лето, утро, день* в русском языке. Актуальность исследования обусловлена повышенным вниманием в современной лингвистике к проблемам взаимодействия грамматического и лексического в структуре языковых единиц, подвергающихся разным транспозиционным процессам, в том числе адвербиализации. Объект исследования — языковой механизм адвербиализации существительных, продуцирующий наречия и переходные, синкретичные образования, в разной степени отошедшие от исходного класса слов и приблизившиеся к наречиям; предмет рассмотрения — стадии (ступени, степени) функциональной адвербиализации субстантивных словоформ, отраженные в типовых контекстах из Национального корпуса русского языка. Новизна подхода связана с применением методики оппозиционного анализа (и шкалы адвербиальной транспозиции), направленной на выявление степеней адвербиализации существительных. В результате исследования выявлены семантико-грамматические признаки ядерных и периферийных существительных, периферийных наречий и промежуточных, гибридных структур; установлены критерии дифференциации функциональных омонимов — беспредложных форм творительного падежа существительных и сформировавшихся на их основе наречий.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 24-28-00674 «Исследование адвербиализации как типа ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в системе частей речи русского языка».

Ключевые слова: русский язык, адвербиальная транспозиция, существительное, наречие, степень, предел.

Для цитирования: Шигуров В.В. Степени и предел адвербиальной транспозиции существительных в русском языке (на материале образований с семантикой времени года и суток) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83. № 3. С. 19–32. DOI: 10.31857/S1605788024030024

Degrees and Limits of Adverbial Transposition of Nouns in the Russian Language (Based on Formations with the Semantics of the Season and the Day)

© 2024 Viktor V. Shigurov

Doct. Sci. (Philol.),
Professor of the Ogarev National Research Mordovia State University,
68 Bolshevistskaya Str., Saransk, 430005, Russia
shigurov@mail.ru

Abstract. The article presents a comprehensive semantic-grammatical analysis of the stages (degrees) and limit of adverbial transposition of nouns such as spring, summer, morning, day in the Russian language. The relevance of the study is due to the increased attention in modern linguistics to the problems of interaction between the grammatical and lexical in the structure of linguistic units that undergo various transposition processes, including adverbialization. The object of the study is the linguistic mechanism of adverbialization of nouns, producing adverbs and transitional, syncretic formations that have moved away to varying degrees from the original class of words and have come closer to adverbs; The subject of consideration is the stages (stages, degrees) of functional adverbialization of substantive word forms, reflected in typical contexts from the National Corpus of the Russian Language. The novelty of the approach is associated with the use of the technique of oppositional analysis (and the adverbial transposition scale), aimed at identifying the degrees of adverbialization of nouns. As a result of the study, semantic and grammatical features of core and peripheral nouns, peripheral adverbs and intermediate, hybrid structures were identified; criteria have been established for the differentiation of functional homonyms — non-prepositional forms of the instrumental case of nouns and adverbs formed on their basis.

Acknowledgements. This study was funded by the RNF, project No. 24-28-00674 “The study of adverbialization as a type of stepped transposition of substantive word forms in the system of parts of speech of the Russian language”.

Key words: Russian language, adverbial transposition, noun, adverb, degree, limit.

For citation: Shigurov, V.V. *Stepeni i predel adverbialnoj transpozicii sushchestvitelnyh v russkom yazyke (na materiale obrazovaniy s semantikoj vremeni goda i sutok)* [Degrees and Limits of Adverbial Transposition of Nouns in the Russian Language (Based on Formations with the Semantics of the Season and the Day)]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2024, Vol. 83, No. 3, pp. 19–32. (In Russ.) DOI: 10.31857/S1605788024030024

1. Введение = Introduction

Проблема разноаспектного взаимодействия языковых единиц в системе частей речи и междечастеречных разрядов (вводно-модальные слова и конструкции; предикативы) остается недостаточно исследованной в современной литературе, невзирая на то, что рассматривалась она неоднократно и на материале разных языков. До сих пор недостаточно изучены и трактуются далеко неоднозначно разные аспекты взаимодействия грамматического и лексического в структуре языковых единиц, вовлеченных в процессы адъективации, прономинализации, предикативации, модалации, интеръективации и др. Требуют дальнейшего исследования принципы работы и закономерности функционирования языкового механизма транспозиции, продуцирующего, с одной стороны, собственно грамматические и лексико-грамматические омонимы, а с другой — синкретичные образования, в структуре которых в разной

пропорции и комбинаторике совмещаются свойства нескольких классов слов. Образование таких переходных (периферийных и гибридных) форм диктуется потребностью человека в лаконичном, но емком представлении информации [1, с. 82]. Многие факты сложного и многогранного взаимодействия слов и словоформ знаменательных и служебных частей речи, междометий в рамках транспозиции (в иной терминологии — трансляции, деривации, конверсии, трансформации, перехода и др.) отмечены в работах отечественных и зарубежных лингвистов (см., напр.: [2]–[14]). Типы адвербиальной транспозиции языковых единиц, связанные с изоляцией субстантивных словоформ и их лексикализацией, рассматривались на материале башкирского, удмуртского, таджикского, татарского и др. языков (диссертационные работы А.А. Байгариной, А.А. Шибанова, М.Т. Джабборовы, Э.А. Сайдашевой и др.), а также в сопоставительном аспекте сквозь

призму процессов конверсии и грамматикализации — на материале типологически разных языков, в частности, немецкого и английского (А.А. Авагян [15]), русского и французского (С.М. Кравцов [16]). Сопоставительный анализ образования наречий за счет адвербиализации существительных с предлогами и деепричастий в тюркских языках произведен в кандидатской диссертации Л.Х. Киштикковой.

Вместе с тем в целом проблема межчастеречной транспозиции языковых единиц не может считаться решенной. Это относится, в частности, и к адвербиализации субстантивных словоформ, ее осмыслению в диахроническом и синхроническом аспектах. Не до конца ясны ступени (стадии) транспозиции существительных в разных падежных формах, и прежде всего в творительном падеже, наречий со значениями времени, места, образа и способа действия, сравнений; связи функциональной и функционально-семантической адвербиализации разных групп субстантивных словоформ с зонами периферийных и ядерных наречий; комбинаторика и пропорция дифференциальных признаков исходных существительных и производных ядерных наречий в структуре языковых единиц, представляющих зоны периферии и ядра взаимодействующих при адвербиализации частей речи, а также гибридов, т.е. словоформ, функционирующих в переходной зоне между периферийными существительными и периферийными наречиями; критерии разграничения функциональных и функционально-семантических омонимов и др.

Актуальность синхронного исследования адвербиальной транспозиции существительных в динамическом и статическом аспектах обусловлена продуктивностью адвербиальной семантики языковых единиц в современном русском языке, усилением внимания к качественным параметрам характеристики как всего высказывания, так и отдельных его фрагментов. Сказанным определяется необходимость комплексного исследования устройства и закономерностей функционирования языкового механизма адвербиализации существительных в разных формах падежей и чисел, порождающего на разных стадиях их сближения с наречиями ядерные, периферийные и гибридные образования. Важно в системе представить причины, предпосылки, признаки, этапы (стадии) и предел адвербиализации субстантивных словоформ. Особого рассмотрения заслуживают изменения в адвербиализующихся образованиях в области их лексического и частеречного значения; категорий рода, числа и падежа;

парадигматики; морфемной структуры; функциональных и синтагматических характеристик. Особую актуальность приобретает также исследование фактов сопряженности адвербиальной транспозиции существительных с другими видами их категориального преобразования, в частности с предикативацией, модалацией, препозиционализацией и интеръективацией.

Целью настоящей работы является комплексное синхронное исследование механизма адвербиализации как особого вида градуальной транспозиции слов и словоформ в класс наречий. Поставленная цель предполагает решение ряда задач, связанных с определением ступеней, признаков и предела адвербиализации разных субстантивных словоформ.

2. Материал, методы, обзор = Material, methods, review

В качестве материала исследования взяты предложения с темпоральными существительными типа *зима, весна, лето, утро, день*, подвергающимися ступенчатой транспозиции в наречия. Многие из них извлечены из Национального корпуса русского языка и отмечены аббревиатурой [НКРЯ]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>

Данной целеустановкой и решаемыми задачами определяются методы исследования материала: структурно-семантический, оппозиционный (с графическим представлением результатов на шкале переходности), компонентный, дистрибутивный и трансформационный анализ, лингвистический эксперимент.

Мысль о том, что существительные в разной степени подвергаются адвербиализации, не нова: однако ученые, затрагивающие эту проблему, по-разному подчас трактуют одни и те же факты. До сих пор недостаточно проясненными являются критерии распределения синкретичных образований по ступеням (стадиям) адвербиализации. Анализ литературы показывает, что, например, одиночные словоформы с темпоральным значением типа *утром (уехать), зимой (кататься на лыжах)* оцениваются неоднозначно. По мнению одних исследователей, это наречия, сформировавшиеся на базе существительных [17, с. 193–194] и др., по мнению других, перед нами субстантивные словоформы в обстоятельственной функции [9, с. 284], с точки зрения третьих, это гибриды, особого рода синкреты, функционирующие в переходной зоне между классами существительных и наречий [2, с. 41]. В.В. Виноградов, опираясь на исторические разыскания А.А. Потебни, пришел к выводу, что

существительные в форме творительного падежа без предлога в функции одиночного обстоятельства в разной степени продвинулись к наречиям: так, словоформы с семантикой сравнения прошли полпути по направлению к адвербиальному классу, а с временным значением еще ближе подошли к наречиям; ср.: *мчатся пулей, стрелой и приехать весной* (см.: [5, с. 315–316]). В других языках, по мнению ученых, можно также наблюдать разную степень адвербиализации форм творительного падежа существительных (см. исследования в этой области на материале польского языка [18, с. 317–320], украинского языка [19, с. 197–198; 201–205], словацкого и немецкого языков [20, с. 264–266]).

Применение методики оппозиционного анализа и шкалы переходности позволяет комплексно охарактеризовать существительные с темпоральным значением типа *весна, утро*, представляющие разные стадии функциональной транспозиции в наречия; выявить дифференциальные признаки адвербиализации словоформ на каждой из выделенных стадий.

В основе настоящего исследования лежит методика разноаспектного анализа типов ступенчатой транспозиции языковых единиц в области семантико-грамматических классов слов и семантико-синтаксических разрядов вводно-модальных единиц и предикативов с привлечением количественных приемов обработки материала, которая изложена и апробирована в ряде работ автора данной статьи (см., напр.: [21]–[23]).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

В результате исследования установлено, что не только на диахроническом, но и на синхронном срезе языка можно обнаружить разные стадии адвербиализации языковых единиц, причем как для целых групп существительных, так и для отдельных словоформ, демонстрирующих в типовых контекстах ту или иную степень отхода от существительных и приближения к наречиям. Количество этих стадий может быть разным. Одни существительные делают, условно говоря, лишь первый шаг в сторону наречия, заключающийся в их употреблении во вторичной, собственно адвербиальной (обстоятельственной) функции (напр.: *Они шли лесом, полем...*; *Артисты приехали поездом*), вторые доходят до стадии гибридных, субстантивно-адвербиальных образований (*Всадники промчались стрелой; Он умел шепотом успокаивать зверя* [24, с. 8–16]), третьи представляют в современном языке собственно грамматические,

периферийные наречия, функционирующие в качестве особых, адвербиальных типов употреблений, но в семантической зоне исходных лексем (*Все говорили шепотом*), четвертые полностью выходят за пределы исходных лексем и употребляются как ядерные наречия в виде лексико-грамматических омонимов по отношению к исходным формам творительного падежа (*Даром потрачено время*) или вообще утрачивают некогда производящие существительные (*До вокзала добирались пешком*). О том, что есть существительные, сохранившие в современном русском языке «полный цикл», т.е. все этапы адвербиализации, говорить пока не представляется возможным. У каждого слова (группы слов) свой, индивидуальный путь в наречия, требующий специального изучения. Вместе с тем исследование конкретных словоформ показывает, что чаще всего у них сохраняются 2–4 этапа адвербиальной транспозиции (включая исходный пункт), с нередким пропуском зон гибридности и ядра наречий. В итоге мы имеем собственно грамматические (функциональные) омонимы, не нарушающие смыслового тождества исходных лексем типа: *Смех сменялся детским шепотом; Окружающие восторгались его спортивным шагом* (существительное) – *Дети разговаривали шепотом; Путники долго плелись шагом по разбитой дороге* (периферийные, функциональные наречия). По-видимому, именно зона периферийных (функциональных) наречий служит для таких адвербиализованных форм творительного падежа пределом адвербиализации. Как показывают наблюдения, редко формы творительного падежа доходят в своем семантико-грамматическом развитии до зоны (стадии) ядерных наречий, полностью утративших семантическую связь (иногда с акцентологическим сдвигом) с исходными существительными (*Кругом никого не было*) или не имеющих уже некогда производящих существительных (*Ходьба пешком полезна*; при отсутствии в современном языке слова **пешок*). Применение методики индексации позволяет установить по формуле соответствия комбинаторику и пропорцию признаков взаимодействующих существительных и наречий в структуре словоформ, представляющих в типовых контекстах те или иные стадии адвербиализации (см., напр.: [25, с. 78–89]; [26, с. 479–489]), что составляет, однако, предмет специального рассмотрения.

Изучение адвербиализации существительных *утро, день, вечер, ночь; зима, весна, лето, осень*¹

¹ Заметим, что распределение исследуемых адвербиализующихся словоформ по звеньям шкалы переходности у нас

подтверждает гипотезу о том, что данный процесс осуществляется постепенно, поэтапно, закрепляясь в соответствующих контекстах. Стадии адвербиализации субстантивных единиц, и прежде всего вышеуказанных, можно представить графически, опираясь на шкалу переходности, предложенную В.В. Бабайцевой: А / С(ущ) (1) — Аб / С(ущ) н(ареч) (2) — аб / с(ущ) н(ареч) (3) — аБ / с(ущ) Н(ареч) (4) — Б / Н(ареч) (5)². Ср.:

- (1) *Осень сменяется зимой;*
- (2) *Поздней осенью хорошо в лесу;*
- (3) *Мимо стрелой пронесся заяц-беляк;*
- (4) *Весной появляются подснежники;*
- (5) *Придется добираться до станции пешком.*

Каждая из стадий адвербиализации, соотносимая с теми или иными звеньями шкалы переходности, требует развернутого пояснения.

3.1. Зона ядерных существительных на шкале адвербиализации

В звене А / С(ущ) располагаются типовые контексты употребления ядерных существительных, представляющих полный набор признаков исходной части речи, — семантику предмета в широком смысле слова (в данном случае речь идет о временных отрезках (*зима, весна, лето, осень; ночь, утро, день, вечер*)³); граммати-

несколько иное, чем в работах В.В. Бабайцевой [2, с. 40–42], И.В. Высоцкой [27, с. 172–176] и в кандидатской диссертации О.Н. Калякиной [28, с. 71]. В частности, в отличие от указанных авторов, мы одиночно употребляемые образования вроде *утром, весной* считаем не гибридами, полусуществительными-полунаречиями, а функциональными наречиями, сохраняющими семантическую связь с мотивирующими их субстантивными лексемами. В случаях типа *Осень сменяется зимой* (звено А, ядро, представленное абстрактно-конкретным существительным); *Наслаждаемся ранним весенним утром* (звено Аб, периферия в виде абстрактного существительного) и *Зимой катались на лыжах; Утром решили поехать на озеро* (звено аБ, периферия наречия), на наш взгляд, два типа употребления словоформ *зимой* и *утром* — собственно субстантивный и адвербиальный, или, иначе, два грамматических омонима (существительное и наречие), не нарушающие смыслового тождества исходной лексики (*зима, утро*).

² Зона ядра отсубстантивных наречий здесь не рассматривается, так как ее не представляют функциональные наречия типа *зимой, весной, утром, ночью*. В зоне гибридности также нет словоформ вроде *зимой*, но для ее характеристики мы приводим гибриды на базе других существительных (типа *стрелой, пулей*).

³ По мнению Е.В. Урысон, ядро, центр существительных представляют названия материальных предметов, «вещей», воспринимаемых прежде всего зрением: *человек, рука, дерево, вода, хлеб* и т.п. (см.: [10, с. 32]). Многие из них не подвержены адвербиализации (*вода, хлеб* и т.п.). Ср., впрочем, субстантивно-наречные образования типа *волком, птицей*, представляющие зону гибридности на шкале адвербиализации: *смотреть волком, промчаться стрелой (птицей)*.

ческие категории классификационного (род) и словоизменительного (число и падеж) типов; парадигмы категорий числа⁴ и падежа; первичные синтаксические функции подлежащего и дополнения; типичное синтаксическое окружение существительного — адъективные слова (слева) и зависимый родительный падеж (справа) и т.п. Обнаруживают исследуемые словоформы и признаки соответствующих лексико-грамматических разрядов (нарицательное, неодушевленное, абстрактное / конкретное; ср. *зима, весна* — по семантике абстрактные существительные, по грамматическим характеристикам — конкретные (что подтверждается возможностью изменяться по категории числа; ср.: *зима / зимы; весна / весны*; сочетаться с собственно количественными числительными: *три зимы; две весны*) и т.п.). Например:

(6) *Ночь прошла в безжалостном самобичевании, утро увидело братьев обновлёнными и перерождёнными* [А. Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998] [НКРЯ];

(7) *Засухи, ливни, суховеи, большие пожары, слишком суровая зима, слишком жаркое лето...* [Ю. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)] [НКРЯ].

Движение в сторону наречия обнаруживают те из рассматриваемых существительных, которые употребляются в фиксированных формах творительного падежа единственного и — реже — множественного числа в функции дополнения (*утром, днем, летом, вечером, вечерами* и т.п.). Форма творительного падежа таких существительных имеет объектное значение: будучи обязательной и предсказуемой, она диктуется главным словом словосочетания. Данный тип присловной подчинительной связи встречается, например, в предложениях с глаголами типа *восхищаться, наслаждаться, сменяться*, находящимися в связи сильного управления с зависимым существительным, форма творительного падежа которого предсказана глаголами, их лексической или грамматической (пассив) семантикой. Творительный падеж существительного, выступающий в объектном значении, может быть как в одиночном употреблении (8), так и в сочетании с зависимыми

⁴ К зоне ядра существительных, строго говоря, можно причислить только те из рассматриваемых существительных, которые относятся к абстрактно-конкретным словам: по семантике они отвлеченные, а по грамматическим свойствам, т.е. по способности изменяться по категории числа, сочетаться с собственно количественными числительными, к конкретным; ср.: *зима / зимы; две, три зимы; ночь / ночи; две ночи*; при невозможности образования форм множ. числа у периферийных, абстрактных существительных типа *лето, утро*.

адъективными словами и/или родительным падежом имени (9).

Приведем типовые контексты их употребления:

- (8) (а) *Ночь сменяется утром;*
(б) *Все наслаждались вечером.*
(9) (а) *Мы восхищались солнечным утром;*
(б) *Все остались довольны приятным летним вечером.*

Ядерные существительные в форме творительного падежа типа *весной, утром* образуют несколько семантических типов, рассматриваемых Г.А. Золотовой в рамках обусловленных синтаксем [29, с. 235, 239, 247].

Во-первых, это творительный предикативный при вспомогательных глаголах-связках с полувывлеченной семантикой (*казаться, называться, считаться* и т.п.):

- (10) (а) *Это время здесь считается ранней весной;*
(б) *Это время года называется зимой;*
(в) *Этот период кажется наступающей осенью.*

Во-вторых, это творительный объекта со значением каузатора обонятельного или зрительного восприятия типа *пахнуть, нести*:

- (11) *Как приятно пахнет весной!*

В-третьих, это творительный падеж со значением объекта, каузирующего эмоциональное отношение к предмету или явлению, при глаголах типа *наслаждаться, любоваться, восхищаться*:

- (12) (а) *Мы наслаждались теплым летом;*
(б) *Мы любовались солнечным утром;*
(в) *Мы восхищались морозной русской зимой.*

Глаголы типа *восхищаться, любоваться* совмещают в своей смысловой структуре семы зрительного восприятия и эмоциональной реакции на объект: они обозначают 'смотреть с удовольствием, восхищением на что-либо' [30, с. 402].

К сказанному следует, видимо, добавить и творительный падеж со значением объекта (время года и т.п.), сменяющего другой какой-либо объект, при глаголах вроде *сменяться*:

- (13) *Зима сменяется весной, а весна — летом.*

Разумеется, управлять формой творительного падежа имени в объектном значении типа *утром* могут не только глаголы, но и слова другой частеречной принадлежности, в частности, краткие прилагательные типа *доволен*. Ср. пример А.М. Пешковского [9, с. 154]:

- (14) *Я доволен своим утром.*

3.2. Зона периферийных существительных

К звену *Аб / С(ущ) н(ареч)* относится зона периферийных существительных. Для них характерны фиксированные формы творительного падежа единственного или множественного числа в сочетании с адъективными словами в функции обстоятельства времени: *этим утром, поздней осенью* и т.п. Это первый шаг на пути существительных к наречиям, сдерживаемый зависимыми адъективными распространителями. Синтаксическая связь с главным словом словосочетания у периферийных существительных не управление, как в звене *А / С(ущ)*, а падежное примыкание. Такая присловная связь имеет непредсказующий и необязательный, но коммуникативно обусловленный характер. Напр.:

- (15) *В поход решили отправиться ранним утром.*

Очевидно, что наличие прилагательного *ранним* не дает словоформе *утром* двигаться дальше по направлению к наречиям, «высвечивая» своей флексией, как зеркалом, сему предметности и грамматические формы среднего рода, единственного числа и творительного падежа в словоформах типа *утром, летом*. Поэтому сближение с наречиями в таких случаях является чисто синтаксическим (функция обстоятельства). Сдерживающим фактором для адвербиализации творительного падежа имени, кроме согласуемых слов, обладают в известной степени и его присубстантивные распространители в формах косвенных падежей типа *утром следующего дня*.

Как видим, первый этап адвербиализации словоформ типа *утром* в зоне периферии существительных отмечен особой синтаксической и лексической дистрибуцией, а именно: обязательным употреблением с согласуемыми и/или управляемыми словами (*поздней зимой / зимой прошлого года*) и использованием в качестве обстоятельства времени при глаголах (или других главных словах в словосочетании), которые не управляют формой творительного падежа имени; ср.: *приехать, работать, находиться где-то* и т.п. *ранним утром* и *любоваться ранним утром* (ядерное существительное, обозначающее объект глагольного действия *любоваться*).

Синтагматика периферийных существительных в составе оборотов вроде *этим летом* показана Г.А. Золотовой в «Синтаксическом словаре русского языка» [29, с. 231–232]. Будучи свободными синтаксемами, формы творительного падежа единственного и множественного числа с темпоральным значением (с зависимыми адъективными распространителями и предложно-падежными

формами имен) могут быть употреблены: в заголовках (16); в качестве предикцирующего компонента темпоральной модели (17); в виде темпорального распространителя глагольного и именного предложения (18); ср.:

- (16) (а) *Солнечным днем* («Правда», июль, 1982);
 (б) *Летним вечером в Коломенском* («Известия», август, 1985);
 (в) *Летом 1912 года* (Брюсов);
 (17) *То было ранней весной...* (А.К. Толстой);
 (18) (а) *Соловьев прорва этим летом* (А. Вознесенский);
 (б) *Дождливыми вечерами бабушка устраивала в кухне интересные собрания...* (Горький).

Данные типы употребления творительного беспредложного в значении времени в рассматриваемом «Синтаксическом словаре русского языка» [29, с. 231–232] иллюстрируются не только периферийными существительными с зависимыми адъективными и присубстантивными распространителями, но и одиночными адвербиализованными словоформами, входящими в зону так называемых функциональных наречий (ступень **аБ** на шкале адвербиализации); ср.:

- (19) *Ночью* (Брюсов);
 (20) *Дело происходило уже осенью, в Ницце* (Чехов);
 (21) (а) *Готовь сани летом, а зимой — телегу* (посл.);
 (б) *Хвали утро днем, а день — вечером* (посл.).

Как отмечает М.В. Панов, «аффикс *-ом* есть не только у форм тв. пад., но и у наречий. И ничто не мешает отдельным значениям с флексией *-ом* адвербиализоваться, “отбыть” в наречия. Если они “не отбывают”, то что-то держит их в пределах существительного» [31, с. 83]. Согласно М.В. Панову, в словах типа *весной, зимой, утром, вечером*, основы которых передают лексические значения, связанные с временем года или суток, флексии «заражаются» этим временным значением, обуславливая их функцию обстоятельства времени (см.: [31, с. 84, 86]). Однако это временное значение у флексии, согласно автору, может трансформироваться в другое значение, например, в значение сравнения (22), или полностью быть устранимо (23); ср.:

- (22) *Еще в полях белеет снег, а воды уж весной шумят* (≈ ‘как будто весной’);
 (23) *На маскараде она нарядилась весной* (≈ ‘лицо, нарядившееся весной’).

Трудно не согласиться с тем, что временное значение у словоформ типа *весной, зимой* удерживает их в рамках исходных субстантивных лексем, но функция обстоятельства времени и одиночное употребление создают условия для функциональной транспозиции творительного

падежа в наречия. В итоге в каждом конкретном случае мы имеем субстанциальный (24) и адвербиальный (25) типы употребления одной и той же лексемы, или, иными словами, сосуществование в пределах одной лексемы двух частей речи — исходной (существительное) и производной (наречие); ср. контексты их употребления:

- (24) *Зима сменяется весной;*
 (25) *Весной природа просыпается от зимней спячки.*

3.3. Зона гибридных, субстантивно-адвербиальных структур

Звено гибридности **аб / с(уш) н(ареч)** на шкале адвербиализации беспредложных форм творительного падежа существительных, на наш взгляд, не представлено образованиями с временным значением типа *утром, вечером, зимой, летом*. По-видимому, из зоны периферии существительных они сразу перемещаются в зону периферийных наречий, минуя стадию гибридных структур, характеризующихся примерным равновесием свойств исходного и конечного звеньев адвербиальной транспозиции (ср., впрочем, и иную точку зрения в [2, с. 41], где одиночные словоформы типа *летом* отнесены к промежуточным, гибридным образованиям). А.В. Исаченко, как известно, считал, что при наличии адъективного распространителя существительные типа *летом, весной* в творительном падеже со значением времени характеризуются адвербиальным употреблением: *этим летом, прошлой весной*, а при изолированном использовании, т.е. без зависимых слов, «*утром, вечером, ночью* и т.п. утрачивают связь с парадигмой и функционируют в языке как самостоятельные слова-наречия» [20, с. 100]. С учетом многоступенчатости процесса адвербиализации можно сказать, что существительные в творительном падеже со значением времени, употребляющиеся в составе оборотов с зависимыми адъективными словами, представляют собой периферийные существительные вроде (*прошлым*) *летом, (ранним) утром*. В данном типе контекста они демонстрируют, условно говоря, первый шаг в сторону обособленности наречий. В контекстах же изолированного употребления словоформы *летом, утром* выступают в качестве периферийных, или, иначе говоря, функциональных наречий, которые не порывают смысловой связи с исходными субстантивными лексемами (*лето, утро*), эксплицируя грамматические омонимы (*Летом дети купались в озере; Запланированная встреча утром не состоялась*) по отношению к исходным формам существительных (*Мы наслаждались теплым летом; Ночь незаметно сменилась утром*). Термин

«функциональные наречия», как представляется, очень точно характеризует данный тип отсубстантивных наречий, он используется в докторской диссертации А.К. Коневецкого, посвященной исследованию истории наречий в русском языке (см.: [32, с. 17–18]; [35]). По мнению А.К. Коневецкого, «падежные формы... существительных, употребляясь в обстоятельственных функциях, становились вначале функциональными наречиями, а затем некоторые из них и полностью адвербиализовались» [32, с. 35]. Формы творительного падежа единственного и множественного числа с обстоятельственным значением времени, согласно автору, окончательно адвербиализуются редко. Чаще всего они употребляются в качестве функциональных наречий, которые не порывают связи с парадигмой существительного и могут иметь при себе определения; ср.: *утром отправиться в дорогу и ранним утром отправиться в дорогу* (см.: [32, с. 17]). Этот тезис, однако, требует, видимо, некоторого уточнения.

Одиночно употребляемые словоформы вроде *утром* в значении обстоятельства времени действительно лучше всего трактовать как функциональные наречия, но не потому, что они сохраняют связь с парадигматикой исходных субстантивных лексем и могут быть распространены адъективными словами, а исключительно потому, что сохраняют смысловую связь с исходными существительными, т.е. не выходят за пределы семантической зоны исходных лексем. На наш взгляд, такие функциональные наречия не имеют категорий рода, числа, падежа, а в связи с этим и соответствующих падежно-числовых парадигм исходных существительных. Не употребляются при них и адъективные распространители, назначение которых в том, чтобы оттенять категориальные свойства существительных. Они выступают лишь при ядерных и периферийных существительных: первые из них имеют сильно управляемые, т.е. предсказуемые и обязательные формы творительного падежа (*Ночь сменяется прекрасным утром*), а вторые — примыкающие формы творительного падежа с согласуемыми прилагательными, местоимениями-прилагательными и т.п. (*Поездка ранним утром не сулила ничего хорошего*).

Круг отсубстантивных функциональных наречий, обозначающих отрезки времени (времена года, части суток и нек. др.), лексически ограничен: они могут обозначать как определенную, так и неопределенную длительность времени. Примечателен пример А.К. Коневецкого с наречием *днем*, который в древности обозначал ‘в течение

дня’ и ‘в какой-то момент дня’ (см.: [32, с. 17]). По его наблюдениям, функциональные наречия на базе творительного падежа множественного числа появились значительно позднее в истории развития наречий: *вечерами, ночами, временами, веснами, зимами* и т.п. Они указывали, что действие повторяется по отдельным отрезкам времени или происходит время от времени.

Что касается гибридных, субстантивно-адвербиальных образований, занимающих срединное положение между исходным и конечным пунктами шкалы адвербиализации существительных в творительном падеже, то их среди форм творительного падежа с временным значением типа *зимой, весной, летом, осенью; утром, днем, вечером, ночью*, по-видимому, нет. Словоформы типа *утром, летом*, очевидно, минуют зону гибридности и переходят из зоны периферийных существительных сразу в разряд функциональных наречий, лишаясь при этом частеречного значения предметности, значений субстантивных лексико-грамматических разрядов, категорий рода, числа, падежа, парадигматических свойств, первичных функций подлежащего и дополнения, а также синтагматических характеристик существительных (сочетаемости с адъективными распространителями слева и косвенными падежами справа; ср.: *холодной зимой в Арктике; ранним утром у озера*), но сохраняют, и это важно подчеркнуть, лексические значения исходных субстантивных лексем.

К гибридам же, на наш взгляд, следует отнести одиночные словоформы с обстоятельственным значением сравнения типа (*нестись*) *стрелой, (промчаться) пулей*, характеризующиеся метафорическим употреблением. Им свойствен переходный тип морфемы *-ой (ей)*, синтезирующий признаки флексии и суффикса. По мнению А.А. Потемни и В.В. Виноградова, как уже отмечалось, именно образования со значением сравнения находятся на полпути в наречия. Зона гибридности является для них пределом адвербиализации. Дальнейшее их продвижение к наречиям сдерживается ярким субстантивным компонентом в смысловой структуре, актуализируемым сравнением с предметом; ср. синонимичность оборотов со скрытым (метафорическим) сравнением в форме творительного сравнения (*нестись стрелой*) и явным, эксплицитным сравнением в сравнительном обороте с союзом *как* (*нестись, как стрела*).

От творительного падежа с метафорическим значением, предполагающим двуплановость, сравнение одного предмета с другим, следует отличать так называемый творительный

метаморфозы, включающий в свою смысловую структуру сему превращения предмета, его пере-рождения, что связано, по словам В.В. Виноградова [5, с. 411–412], с особым, образным видением мира; ср. у А. Ахматовой: *Еще недавно ласточкой свободной // Свешала ты свой утренний полет; Серой белкой прыгну на ольху, // Ласточкой пугливой пробегу, // Лебедью тебя я стану звать...* (А. Ахматова). Такого рода превращения осмысляются как реальность и представляют особый способ восприятия действительности. При метаморфозе, по наблюдениям А.А. Потебни, происходит «частное слияние субстанций» [33, с. 484], основной субъект исчезает и остается лишь его «оборотень» [34, с. 356]. Н.Д. Арутюнова замечает, что в случае установления связи творительного метаморфозы с глагольным действием в контекстах типа *бежать рысью, идти гуськом* создаются условия для изменения его смысла и адвербиализации. В подобных случаях говорится уже не о метаморфозе, а об адвербиальной метафоре (см.: [34, с. 357]). К группе гибридных структур, на наш взгляд, необходимо добавить и одиночные адвербиализующиеся образования в синкретичной объектно-обстоятельственной функции, типа *шепотом (успокаивать зверя)* — чем? и как? каким способом?

3.4. Зона периферийных отсубстантивных наречий

Звено **аБ / с(ущ) Н(ареч)** демонстрируют наречия периферийного типа *зимой, утром, вечером*, выступающие в одиночной позиции обстоятельства времени:

- (26) (а) *Я не смог утром позвонить;*
(б) *От поездки вечером решили отказаться.*

Наречия такого типа характеризуются определенным набором признаков. С исходными существительными их сближает, кроме, пожалуй, звукового сходства, только лексическое значение. Остальные субстантивные свойства при адвербиализации утрачиваются. Категориальное значение предмета у транспонирующихся в наречия словоформ перерождается в значение признака признака. Утрачиваются грамматические категории рода, числа и падежа, парадигма, способность изменяться по падежам и числам (ср. существительное: *весна / весны*). Происходит обособление, изоляция форм творительного падежа и единственного числа от соответствующих парадигм категорий падежа и числа исходного существительного. Наречия типа *ночью, зимой, летом, дома, вчера*, как заметил В.А. Богородицкий, обособились от флексийной системы соответствующих

имен и как бы «окостенели» в неизменном виде (см.: [17, с. 193–194]).

Попытка искусственного «оживления» субстантивности в адвербиализованных формах путем подстановки при них каких-либо прилагательных (*теплым, жарким* и т.п.), местоимений (*этим, тем* и др.), на наш взгляд, контрпродуктивна, поскольку неизбежно приводит к изменению категориального статуса анализируемых словоформ: периферийные наречия будут заменены в этом случае на периферийные существительные: *Утром мы решили отправиться в поход* --> *Этим утром мы решили отправиться в поход*. Подобные операции здесь недопустимы, так как в приведенных примерах представлены разные стадии адвербиализации. Субстанциальная природа периферийных существительных в функции обстоятельства времени оттеняется во многом благодаря их связи с адъективами, которые синтаксически (через связь согласование) актуализируют категории и формы рода, числа и падежа в периферийных существительных. Таким образом, в зоне периферии наречий исключена сочетаемость словоформ типа *утром, зимой, летом* с адъективными распространителями, в том числе и с референциальным статусом, равно как и с зависимыми падежными формами существительных. Вряд ли стоит считать также доказательством якобы субстантивной природы периферийного наречия *вечером (позвонить)* факт его соотносительности с другим отсубстантивным наречием, возникшим в результате адвербиализации формы множественного числа исходного существительного *вечерами (встречаться): Вечерами (нередко собирались у наших друзей)*. Аналогично обстоит дело с параллельной субстантивацией, например, форм мужского и женского рода прилагательных типа *больной / больная; дежурный / дежурная* и т.п. В процесс адвербиализации могут вовлекаться иногда лексемы в нескольких формах падежей и чисел. Ср., например, неоднократно упоминавшиеся в литературе наречия на базе одного существительного *граница* в разных предложно-падежных формах: (*уехать*) *за границу*; (*жить*) *за границей* и т.п. Л.В. Щерба предлагал писать эти наречия, как известно, в слитном варианте, обращая внимание на их семантический отрыв от исходной лексемы *граница*: *заграницей, заграницу*; ср. иной смысл существительного в словосочетании: *за южную границу* (см.: [35, с. 72–73]).

Связь периферийных отсубстантивных наречий вроде *зимой, летом, вечером* с главным словом словосочетания присловная, примыкание (*Отдых*

летом был замечательный; Ему не нравилась работа *вечером*), а в пре- и постпозиции — предложенческая, детерминантная (*Летом* поехали рыбачить на Волгу; Решили встретиться *вечером*). Для наречий рассматриваемого типа, выступающих в позиции темпорального детерминанта, характерно сентенциальное употребление: они относятся ко всему высказыванию в целом (о сентенциальной и несентенциальной функциях наречий см., например, в исследованиях А.В. Циммерлинга [36, с. 218] и Г.И. Кустовой [37]).

В результате адвербиализации словоформы *утром*, *вечером* и т.п. стали сочетаться с адвербиальными распространителями, уточняющими временные параметры действий. Ср. употребление исходных существительных с адъективными словами и возникших на их базе наречий с другими наречиями: (уехать) *ранним утром*; *поздним вечером* --> (приехать) *рано утром*; *поздно вечером*; (вспомнить об этом) *уже вечером*; (говорили об этом) *еще утром*. Изменения коснулись также морфемной структуры адвербиализованного существительного: его основа увеличилась в объеме, так как бывшая флексия *-ом*, *-ой*, *-ью* преобразовалась в суффикс⁵. Произошла и смена на уровне лексико-грамматических разрядов. В отличие от исходных форм существительных *летом*, *осенью*, *утром*, представляющих лексико-грамматические разряды нарицательных, неодушевленных, абстрактных или синкретичных (*ночью*, *вечером*) — абстрактных (по семантике) и конкретных (по грамматическим свойствам) слов, возникшие на их базе наречия вошли в подкласс обстоятельственных наречий со значением времени. Однако адвербиализация этого типа имеет функциональный (грамматический) характер: результатом ее является образование грамматических (не лексических!) омонимов типа *зимой* (существительное) (27) — *зимой* (наречие) (28):

(27) *Мы любовались прекрасной русской зимой*;

(28) *Хорошо зимой кататься на лыжах*.

Семантического расщепления субстантивных лексем, приводящего к переходу многозначности в лексическую омонимию, при функциональной адвербиализации творительного падежа

не происходит. Для сравнения можно привести функционально-семантический тип транспозиции субстантивной словоформы *даром* в наречие, сопряженный с ее лексикализацией и образованием лексико-грамматического омонима *даром* со значением ‘зря, напрасно’ (см. также: [39, с. 108]).

Конечно, далеко не всегда легко определить, что перед нами — два лексических значения одной и той же субстантивной словоформы или это уже два самостоятельных слова — лексических омонима (существительное и наречие). Отсюда разные интерпретации, казалось бы, одних и тех же фактов. Как справедливо заметил Д.Н. Шмелев, «в языке в каждый период его существования могут быть промежуточные, переходные случаи, однозначная характеристика которых оказывается затруднительной» [40, с. 87]. Ср. примеры автора: *ежик* (уменьшительное к *еж*) и *ежик* (вид прически). Отсюда естественны и колебания в семантической и грамматической квалификации адвербиализующегося творительного падежа существительного *ежином* в случаях типа *прическа ежином*; *волосы, торчащие ежином* и т.п.

Исследование процесса становления таких функциональных наречий в древнерусский и старорусский период развития языка свидетельствует о том, что при собственно грамматической адвербиализации падежные формы существительных выпадали из системы именного склонения, не утрачивая, однако, связи с обстоятельственной семантикой падежа исходного существительного. Как отмечает А.Д. Камышкова, «такие наречия сохраняли в качестве компонента лексического значения бывшее грамматическое значение падежа (обстоятельственное)» [41, с. 12].

Любопытны наблюдения А.М. Пешковского над причинами изоляции той или иной формы падежа существительного от системы склонения при адвербиализации: «“Изоляция” эта протекала, понятно, крайне медленно. Она вызывалась либо тем, что остальные падежи понемногу переставали употребляться, отмирали, либо тем, что они начинали употребляться не в том значении всего слова, в котором употреблялся данный падеж, либо тем, что сам данный падеж начинал употребляться не в своем падежном значении или не в том значении всего слова, в каком употреблялись остальные падежи, либо тем, что он получил какое-нибудь звуковое отличие от остальных падежей сверх тех отличий, которые полагались ему как отдельному падежу, либо тем, что все остальные падежи получали это отличие, либо тем, что предлог сливался с падежом в одно целое понятие и тем вырывал его из системы, либо, наконец, соединением (и это

⁵ См. замечание В.Н. Немченко: «В современном русском языке в качестве суффиксальных словообразующих морфем могут выступать не только исконные суффиксы, но и морфемы флексийного происхождения, употребляющиеся в составе грамматически неизменяемых (несклоняемых) слов, которым в омонимичных грамматических формах соотносительных слов соответствуют флексийные морфемы (например: *весн-ой*, *лет-ом*, *аванс-ом*, *ночь-ю*, *осень-ю*, *быстр-о*, *весел-о*, *хорош-о*)» [38, с. 122].

чаще всего) всех или некоторых из этих факторов. Изолированный падеж, теряя свои нормальные связи в предложении, притягивался синтаксически исключительно к глаголу, начинал обозначать признак признака и делался наречием» [9, с. 153].

В дальнейшем круг языковых единиц, способных иметь при себе примыкающие отсубстантивные наречия, расширился. Они приобрели способность синтаксически связываться с существительными, как с абстрактными со значением отвлеченного действия (29), так и с конкретными (30); возможны стали и факты их примыкания к прилагательным (31); например:

- (29) *Перспектива поездки утром понравилась не всем;*
 (30) *Озеро утром — это прекрасное зрелище;*
 (31) *Ветер, довольно-таки холодный утром, никого не напугал.*

4. Заключение = Conclusions

В результате проведенного исследования установлено, что существительные, обозначающие в русском языке время года и суток типа *зимой, весной, летом, осенью; утром, днем, вечером*, эксплицируют в типовых контекстах несколько стадий адвербиализации. Они могут представлять как зоны ядра [А / С(ущ)] и периферии существительных [Аб / С(ущ) н(ареч)], так и зону периферии наречий [аБ / с(ущ) Н(ареч)], являющуюся для них пределом в движении к ядерным наречиям [Б / Н(ареч)], которые утратили соотносительные формы исходных существительных либо семантически разошлись с ними, давая основание говорить о превращении полисемии в омонимию. Зона гибридности [аб / с(ущ) н(ареч)] на шкале переходности формами творительного беспредложного вроде *зимой, летом, утром* не представлена. Результатом функциональной адвербиализации творительного падежа существительных является образование сугубо грамматических омонимов типа *утром* (существительное) — *утром* (наречие), функционирующих в пределах исходных субстантивных лексем.

ИСТОЧНИКИ И ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.11.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воротников Ю.Л. Слово и время. М.: Наука, 2003. 168 с.
2. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
4. Баудер А.Я. Части речи — структурно-семантические классы слов в современном русском языке. Таллин: Валгус, 1982. 184 с.
5. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1986. 640 с.
6. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962. С. 57–71.
7. Кустова Г.И. Ментальные предикаты в метатекстовых конструкциях 2-го лица // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам международной конференции «Диалог-2018». Вып. 17 (24). М., 2018. С. 380–390.
8. Мельчук И. Русский язык в модели «Смысл <-- Текст». М.; Вена: Школа «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, 1995. 682 с.
9. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1938. 452 с.
10. Урысон Е.В. Синтаксическая деривация и «наивная» картина мира // Вопросы языкознания. 1996. № 4. С. 25–38.
11. Marchand H. Expansion, transposition and derivation // La Linguistique. 1967. Vol. 3. No. 1, pp. 13–26.
12. Elsen Hilke. Grundzüge der Morphologie des Deutschen. Berlin; Boston, 2011. 326 p.
13. Eihinger Ludwig M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch. Tübingen, 1982. 241 p.
14. Stekauer P. A theory of conversion in English. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1996. 155 p.
15. Авагян А.А. Феномен грамматикализации знаменательных частей речи (на материале английского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. 20 с.
16. Кравцов С.М. Конверсия в словообразовании: узус и окказиональность. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2016. 170 с.
17. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики: (Из университетских чтений). М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. 356 с.
18. Тихомирова Т.С. Процесс адвербиализации творительного падежа (на материале польского языка) // Творительный падеж в славянских языках. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 313–350.
19. Вихованець І.Р. Частини мови в семантико-грамматичному аспекті. Київ: Наукова думка, 1988. 256 с.
20. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Ч. 1. Изд-е 2-е. Братислава: Изд-во Словацкой академии наук, 1965. 302 с.

21. Шигуров В.В. Интеръективация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: (Материалы к транспозиционной грамматике русского языка). М.: Academia, 2009. 464 с.
22. Шигуров В.В. Предикативация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: Теория транспозиционной грамматики русского языка. М.: Наука, 2016. 702 с.
23. Шигуров В.В. «Судя по» в контексте модалации и препозиционализации: к исчислению индексов транспозиции // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 6. С. 42–55.
24. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Гибрид «стрелой» в метафорическом употреблении: исчисление степеней адвербиализации // Современный ученый. 2022. № 4. С. 8–16.
25. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Субстантивная словоформа «даром»: ступенчатый тип функциональной транспозиции в наречие // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). С. 78–89.
26. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Функционально-семантический тип адвербиализации субстантивной словоформы «даром» // Неофилология. 2023. Т. 9. № 3. С. 479–489.
27. Высоцкая И.В. Синкретизм в системе частей речи современного русского языка. М.: МПГУ, 2006. 304 с.
28. Калякина О.Н. Процесс адвербиализации в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 173 с.
29. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988. 440 с.
30. Васильев Л.М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Уфа: Гилем, 2005. 466 с.
31. Панов М.В. О позиционном чередовании грамматических значений // Типология и грамматика. М.: Наука, 1990. С. 82–90.
32. Коневецкий А.К. История наречий в русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1977. 44 с.
33. Потемня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. I–II. М.: Учпедгиз, 1958. 536 с.
34. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
35. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 188 с.
36. Циммерлинг А.В. От интегрального к аспективному. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 652 с.
37. Кустова Г.И. Предикативы ощущения и предикативы интерпретации: семантические и синтаксические процессы // Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 110–123.
38. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. М.: Высш. шк., 1984. 255 с.
39. Норман Б.Ю. Жизнь словоформы. М.: Флинта, 2016. 216 с.
40. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973. 280 с.
41. Камышкова А.Д. Динамика употребительности наречий как отражение становления наречия (на материале житийных и летописных текстов XII–XVI вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2013. 23 с.

REFERENCES

1. Vorotnikov, Ju.L. *Slovo i vremja* [Word and Time]. Moscow: Nauka Publ., 2003. 168 p. (In Russ.)
2. Babajtseva, V.V. *Javlenija perehodnosti v grammatike russkogo jazyka* [Phenomena of Transitivity in the Grammar of the Russian Language]. Moscow: Drofa Publ., 2000. 640 p. (In Russ.)
3. Bally, Ch. *Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka* [General Linguistics and the French Language Issues]. Moscow: Izd-vo inostrannoj literatury Publ., 1955. 416 p. (In Russ.)
4. Bauder, A.Ja. *Chasti rechi – strukturno-semanticheskie klassy slov v sovremennom russkom jazyke* [Parts of Speech – Structural and Semantic Classes of Words in Modern Russian Language]. Tallinn: Valgus Publ., 1982. 184 p. (In Russ.)
5. Vinogradov, V.V. *Russkij jazyk: Grammaticheskoe uchenie o slove* [The Russian Language: Grammar Word Theory]. Moscow: Vyssh. shk. Publ., 1986. 640 p. (In Russ.)
6. Kurilovich, E. *Derivacija leksicheskaja i derivacija sintaksicheskaja* [Lexical Derivation and Syntax Derivation]. Kurilovich, E. *Oчерки по lingvistike* [Linguistics Essays]. Moscow, 1962, pp. 57–71. (In Russ.)
7. Kustova, G.I. *Mentalnye predikaty v metatekstovykh konstrukcijah 2-go litsa* [Mental Predicates in 2nd Person Metatextual Constructions]. *Kompjuternaja lingvistika i intellektualnye tehnologii: Po materialam mezhdunarodnoj konferencii “Dialog-2018”*. [Computer Linguistics and Intellectual Technologies: Based on the Materials of the International Conference “Dialogue-2018”]. Vol. 17 (24). Moscow, 2018, pp. 380–390. (In Russ.)
8. Melchuk, I. *Russkij jazyk v modeli “Smysl – Tekst”* [The Russian Language in the Meaning – Text Theory]. Moscow, Vienna: Shkola “Yazyki russkoj

- kultury" Publ., Wiener slawistischer Almanach, 1995. 682 p. (In Russ.)
9. Peshkovskiy, A.M. *Russkij sintaksis v nauchnom osveshhenii* [Russian Syntax in Scientific Coverage]. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1938. 452 p. (In Russ.)
 10. Uryson, E.V. *Sintaksicheskaya derivaciya i "naivnaya" kartina mira* [Syntax Derivation and Naive World View]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language]. 1996, No. 4, pp. 25–38. (In Russ.)
 11. Marchand, H. Expansion, transposition and derivation. *La Linguistique*. 1967, Vol. 3, No. 1, pp. 13–26.
 12. Elsen, H. *Grundzüge der Morphologie des Deutschen*. Berlin; Boston, 2011. 326 S. (In German)
 13. Eihinger, Ludwig M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch. Tübingen, 1982. 241 S. (In German)
 14. Stekauer, P. A theory of conversion in English. Frankfurt am Main: Peter Lang Publ., 1996. 155 p.
 15. Avagjan, A.A. *Fenomen grammatikalizacii znamenatelnyh chastej rechi (na materiale anglijskogo i nemeckogo jazykov)* [The Phenomenon of Grammaticalization of Significant Parts of Speech (Based on the Material of English and German Languages)]. *Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Abstract of the Dissertation for the Degree of Candidate of Philological Sciences]. Moscow, 2021. 20 p. (In Russ.)
 16. Kravtsov, S.M. *Konversija v slovoobrazovanii: uzus i okkazionalnost* [Conversion in Word Formation: Usage and Occasionality]. A.Ju. Golubeva; S.M. Kravtsov. Rostov-na-Donu: Izd-vo JuFU Publ., 2016. 170 p. (In Russ.)
 17. Bogoroditskiy, V.A. *Obschij kurs russkoj grammatiki: (Iz universitetskikh chtenij)* [General Course of Russian Grammar: (From University Readings)]. Moscow; Leningrad: Socjkgiz Publ., 1935. 356 p. (In Russ.)
 18. Tikhomirova, T.S. *Process adverbializacii tvoritel'nogo padezha (na materiale pol'skogo jazyka)* [The Process of Adverbialization of the Instrumental Case (Based on the Material of the Polish Language)]. *Tvoritel'nyj padezh v slavjanskijh jazykah* [Instrumental Case in Slavic Languages]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1958, pp. 313–350 (In Russ.)
 19. Vihovanets, I.R. *Chastini movi v semantiko-grammatichnomu aspekti* [Parts of Speech in the Semantic and Grammatical Aspect]. Kyiv: Naukova dumka Publ., 1988. 256 p. (In Ukrainian)
 20. Isachenko, A.V. *Grammaticheskij stroj russkogo jazyka v sopostavlenii so slovackim. Morfologija* [The Grammatical Structure of the Russian Language in Comparison with Slovak]. Part 1. The 2nd Ed. Bratislava: Izd-vo Slovackoj akademii nauk Publ., 1965. 302 p. (In Russ.)
 21. Shigurov, V.V. *Interjektivaciya kak tip stupenchatoj transpozicii yazykovykh edinic v sisteme chastej rechi: (Materialy k transpozicionnoj grammatike russkogo jazyka)* [Interjectivisation as a Type of Language Units Stepwise Transposition in the Parts of Speech System. Materials for the Transpositional Grammar of the Russian Language]. Moscow: Academia Publ., 2009. 464 p. (In Russ.)
 22. Shigurov, V.V. *Predikativaciya kak tip stupenchatoj transpozicii yazykovykh edinic v sisteme chastej rechi: Teoriya transpozicionnoj grammatiki russkogo jazyka* [Predicativisation as a Type of Language Units Stepwise Transposition in the Parts of Speech System. A Theory of the Transpositional Grammar of the Russian Language]. Moscow: Nauka Publ., 2016. 702 p. (In Russ.)
 23. Shigurov, V.V. "Cudja po" v kontekste modaljicii i prepozicionalizacii: k ischisleniju indeksov transpozicii ["Judging by" in the Context of Modalization and Prepositionalization: Towards the Calculation of Transposition Indices]. *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literatury i jazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2020, Vol. 79, No. 6, pp. 42–55. (In Russ.)
 24. Shigurov, V.V., Shigurova, T.A. *Gibrid "streloy" v metaficheskom upotreblenii: ischislenie stepeney adverbializatsii* [Hybrid "arrow" in Metaphorical Use: Calculating Degrees of Adverbialization]. *Sovremennyy uchenyy* [Modern Scientist]. 2022, No. 4, pp. 8–16. (In Russ.)
 25. Shigurov, V.V., Shigurova, T.A. *Substantivnaya slovoforma "darom": stupenchatyy tip funktsionalnoj transpozitsii v narechie* [Substantive Word Form "For Nothing": A Stepwise Type of Functional Transposition into an Adverb]. *Verkhnevolzhskij filologicheskij vestnik* [Upper Volga Philological Bulletin]. 2023, No. 2 (33), pp. 78–89. (In Russ.)
 26. Shigurov, V.V., Shigurova, T.A. *Funktsionalno-semanticheskij tip adverbializatsii substantivnoy slovoformy "darom"* [Functional-Semantic Type of Adverbialization of the Substantive Word Form "For Free"]. *Neofilologiya* [Neophilology]. 2023, Vol. 9, No. 3, pp. 479–489. (In Russ.)
 27. Vysotskaya, I.V. *Sinkretizm v sisteme chastej rechi sovremennogo russkogo jazyka* [Syncretism in the System of Parts of Speech of the Modern Russian Language]. Moscow: MPGU Publ., 2006. 304 p. (In Russ.)
 28. Kalyakina, O.N. *Process adverbializacii v sovremennom russkom jazyke* [The Process of Adverbialization in Modern Russian Language]: *Dis. ... kand. filol. nauk* [Dissertation for the Degree of Candidate of Philological Sciences]. Moscow, 2007. 173 p. (In Russ.)
 29. Zolotova, G.A. *Sintaksicheskij slovar: Repertuar elementarnykh edinic russkogo sintaksisa* [Syntax Dictionary: Repertoire of the Russian Syntax Elementary Units]. Moscow: Nauka Publ., 1988. 440 p. (In Russ.)
 30. Vasiljev, L.M. *Sistemnyj semanticheskij slovar russkogo jazyka. Predikatnaja leksika* [Systematic Semantic Dictionary of the Russian Language. Predicate Vocabulary]. Ufa: Gilem Publ., 2005. 466 p. (In Russ.)

31. Panov, M.V. *O pozicionnom cheredovanii grammaticheskikh znachenij* [On Positional Alternation of Grammatical Meanings]. *Tipologija i grammatika* [Typology and Grammar]. Moscow: Nauka Publ., 1990. pp. 82–90. (In Russ.)
32. Konevetskiy, A.K. *Istorija narechij v russkom jazyke* [History of Adverbs in Russian]: *Avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [Abstract of the Dissertation for the Degree of Doctor of Philological Sciences]. Saratov, 1977. 44 p. (In Russ.)
33. Potebnya, A.A. *Iz zapisok po russkoj grammatike* [From Notes on Russian Grammar]. Vol. I–II. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1958. 536 p. (In Russ.)
34. Arutjunova, N.D. *Jazyk i mir cheloveka. 2-e izd, ispr.* [Language and the Human World. 2nd Ed., Rev.]. Moscow: Jazyki russkoj kultury Publ., 1999. 896 p. (In Russ.)
35. Sherba, L.V. *Izbrannye raboty po russkomu jazyku* [Selected Works on the Russian Language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1957. 188 p. (In Russ.)
36. Zimmerling, A.V. *Ot integralnogo k aspektivnomu* [From Integral to Aspective]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istorija Publ., 2021. 652 p. (In Russ.)
37. Kustova, G.I. *Predikativy oshhushhenija i predikativy interpretacii: semanticheskie i sintaksicheskie processy* [Predicates of Sensation and Predicates of Interpretation: Semantic and Syntactic Processes]. *Kritika i semiotika* [Criticism and Semiotics]. 2022, No. 1, pp. 110–123. (In Russ.)
38. Nemchenko, V.N. *Sovremennyy russkij jazyk. Slovoobrazovanie* [Modern Russian Language. Word Formation]. Moscow: Vyssh. shk. Publ., 1984. 255 p. (In Russ.)
39. Norman, B.Ju. *Zhizn slovoformy* [Life of a Word Form]. Moscow: Flinta Publ., 2016. 216 p. (In Russ.)
40. Shmelev, D.N. *Problemy semanticheskogo analiza leksiki (na materiale russkogo jazyka)* [Problems of Semantic Analysis of Vocabulary (Based on the Russian Language)]. Moscow: Nauka Publ., 1973. 280 p. (In Russ.)
41. Kamysheva, A.D. *Dinamika upotrebitelnosti narechij kak otrazhenie stanovlenija narechija (na materiale zhitijnyh i letopisnyh tekstov XII–XVI vv.)* [Dynamics of the Use of Adverbs as a Reflection of the Formation of the Adverb (Based on Hagiographic and Chronicle Texts of the 12th–16th Centuries)]. *Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Abstract of the Dissertation for the Degree of Candidate of Philological Sciences]. Nizhnij Novgorod, 2013. 23 p. (In Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 10 января 2024 г.

Статья поступила после рецензирования и доработки: 3 марта 2024 г.

Статья принята к публикации: 15 апреля 2024 г.

Дата публикации: 30 июня 2024 г.

Received by Editor on January 10, 2024

Revised on March 3, 2024

Accepted on April 15, 2024

Date of publication: June 30, 2024